

Глава 31. Секрет Добби

Вернувшись из замка Ганновер, Амори так и не смог избавиться от гнетущего настроения. И хотя чета Фоксов едва ли не светилась от гордости за успехи сына, сам мальчик не находил в подобных балах и дуэлях ни капли смысла. К письму от мисс Элизабет, которое управляющий передал ему уже после завершения торжества, он и вовсе отнёсся с пренебрежением. В своём послании герцогиня Стюарт выражала надежду, что юный мистер Фокс не примет близко к сердцу те неприятные мелочи, что случились на балу, и приглашала его вновь посетить Ганновер при первой возможности.

Разумеется, родители придали этой записке огромное значение, но Амори лишь фыркнул. Элизабет не вызвала у него симпатии. Поначалу он сочувствовал ей — сирота, вынужденная лавировать между интересами многочисленной родни, лишь бы сохранить за собой титул. Но человек, способный торговать даже чувствами ради выгоды, не заслуживал места в кругу его друзей. Для себя Амори всё уже решил: если дело дойдёт до политического брака, он просто откажется от наследства и навсегда покинет магический мир.

Дома Амори с головой ушёл в работу: одну половину дня он посвящал исследованиям в области зельеварения, другую — управлению делами группы «Мерлин». Изучая финансовые отчёты, он то и дело хмурился. Люциус Малфой снова перевёл часть прибыли на счета Пожирателей смерти. Чтобы сохранить баланс, Амори пришлось направить эквивалентную сумму Ордену Феникса, не забывая при этом об обязательных расходах на содержание Хогвартса и больницы Святого Мунго. И хотя доходы компании оставались стабильно высокими, их рост заметно замедлился — Люциус непомерно раздувал собственную зарплату и представительские расходы. Амори понимал: если так пойдёт и дальше, Малфой пустит по миру даже самое процветающее предприятие.

Нужно было срочно созывать совет директоров, но прежде Амори решил навестить отца.

Мистер Фокс в это время уединённо работал в кабинете, изучая труды по истории магии. Заметив сына, он закрыл книгу и тепло улыбнулся:

— Мой дорогой Амори, что-то случилось?

— Отец, я хотел бы узнать ваше мнение о делах группы «Мерлин», — Амори решил не ходить вокруг да около.

— Вот как? — Джеральд снял очки. Это был первый раз, когда сын заговорил с ним о бизнесе настолько серьёзно. — У тебя появились какие-то особые соображения на этот счёт?

— Я хочу, чтобы вы вернулись к делам.

— О нет, избавь меня. Я твёрдо решил уйти на покой.

Амори едва удержался, чтобы не закатить глаза. «Вам всего сорок пять, — пронеслось у него в голове, — а вы рассуждаете о пенсии, свалив все заботы на двенадцатилетнего сына».

— Если вы не согласитесь, я передам все активы семьи Фокс под прямое управление группы «Мерлин». А вы ведь знаете, как давно дядя Малфой заглядывается на наше состояние.

Как он и ожидал, лицо Джеральда Фокса мгновенно переменялось.

— Даже книгу спокойно почитать не дадут, — вздохнул тот. — Ладно, так и быть. Возвращаюсь.

На заседании совета директоров Люциус Малфой не скрывал своего удивления, увидев обоих Фоксов. Не успела встреча начаться, как Амори объявил о двух масштабных реформах. Первая касалась структуры: Инвестиционная группа «Мерлин» разделялась на две части. Основные активы объединялись в холдинговую компанию «Мерлин» с последующей допэмиссией акций, а социальные проекты — фонды Хогвартса и Святого Мунго — выделялись в отдельный Фонд Мерлина.

Вторая реформа затронула кадровый состав. Амори объявил, что лично занимает пост президента Группы Мерлин и берёт под контроль Фонд Мерлина. Люциус же переходил на должность со-президента и директора по маркетингу, отвечая за деятельность холдинга.

— Кроме того, — Амори взглянул на помрачневшего Люциуса, — семья Фокс объявляет о дополнительных инвестициях. В связи с этим Джеральд Фокс, мой отец, займёт пост со-президента и главного финансового директора группы.

Предложение было утверждено мгновенно. Когда участники начали расходиться, Люциус перехватил Амори.

— Мой дорогой мальчик, к чему были все эти перестановки?

— Ничего личного, дядя Малфой. Раз уж мой отец вкладывает в дело капитал, я должен был обеспечить ему достойное место, верно?

— И что же тогда означает мой пост «со-президента»?

— Дядя Малфой, — улыбнулся Амори, — это лишь формальность. Вы остаётесь во главе холдинга и руководите маркетингом. Вы по-прежнему наше ключевое лицо в управлении.

— Юный мистер Фокс, — Люциус внезапно стал очень серьёзным, — не держи меня за дурака. Теперь любая моя инвестиция требует твоей подписи, а все расходы проходят через твоего отца. Если хочешь что-то сказать — говори прямо.

— Раз уж вы просите о прямоте, — Амори перестал улыбаться, — извольте. Мне нет дела до того, сколько личных средств вы тратите на поддержку Пожирателей смерти. Но вы не можете одновременно раздувать себе оклад и использовать деньги компании для финансирования своих политических интересов.

— Не забывай, что половина акционеров — сторонники Тёмного Лорда! — прошипел Люциус, понизив голос. — Они только за!

— Но вторая половина симпатизирует Ордену Феникса, и с ними тоже приходится считаться. К тому же сомневаюсь, что даже ваши сторонники в восторге от роста ваших личных трат, — Амори посмотрел на сбитого с толку Малфоя и продолжил тише: — Дядя Малфой, не стоит обижаться. Вы сохранили пост, что подтверждает моё уважение к вашим талантам. Однако с завтрашнего дня все пожертвования будут идти официально от лица группы «Мерлин». Часть — в «Комитет по выплате пособий вдовам и сиротам мракоборцев», часть — в ваш благотворительный фонд Малфоев-Лестрейнджей.

— С чего это ты вздумал давать деньги Дамблдору? — Люциус был в недоумении.

— Дамблдор больше не возглавляет этот комитет, — Амори выудил из кармана письмо. — Новым председателем назначена Маргарет Фокс. Моя мать.

Люциус пробежал глазами текст и разразился хохотом.

— О, Амори, ты превзошёл сам себя! Семья Фокс, ближайшие друзья Тёмного Лорда, теперь опекают сирот-мракоборцев!

— Моя семья сохраняла нейтралитет во время войны, — холодно напомнил Амори. — А ваш фонд Малфоев-Лестрейнджей... не слишком ли вызывающее название?

Люциус высокомерно вскинул подбородок:

— Даже если Лорд ушёл, мы обязаны нести его идеи в мир.

— Как вам угодно. Занимайтесь своими планами в Албании сколько влезет.

— Кстати, мой сын Драко очень просил тебя приехать к нам погостить перед началом учебного года.

— С удовольствием.

Амори помнил, что именно в этот год Люциус должен подбросить один из хоркруксов Джинни Уизли. Он намеревался помочь Волдеморту найти иной путь к возрождению, а значит, нужно

было помешать Люциусу совершить эту глупость. Ведь именно из-за этой ошибки Волдеморт позже обрушит свой гнев на Малфоев и заставит Драко вступить в ряды Пожирателей.

Этого нельзя было допустить. Ни в коем случае.

Параллельно Амори изучал магию воскрешения. Он до сих пор не до конца понимал, какие именно отношения связывали его деда с Тёмным Лордом, но сама по себе эта область была вершиной магического искусства и невероятно его манила. Несмотря на строжайшие запреты Министерства, в библиотеках древних родов хранилось немало записей о подобных экспериментах. Амори всеми правдами и неправдами добывал эти труды, но пока не продвинулся ни на шаг.

Поездка в Малфой-мэнор была отличным шансом. Возможно, ему удастся поговорить с осколком души Волдеморта — в конце концов, тот был одним из величайших магов столетия.

Амори ловил себя на странных мыслях о Драко. Он убеждал себя, что относится к нему как к младшему брату, но в глубине души понимал: между ними зреет нечто иное, трудно поддающееся определению. В магическом мире, лишённом христианских догматов, к подобным чувствам относились куда терпимее, чем среди маглов. История знала немало выдающихся магов, выбиравших себе спутников своего пола, и закон, принятый ещё в 1969 году, полностью защищал их права — на десятилетия раньше, чем до этого додумались маглы. Но Амори сомневался: понимает ли двенадцатилетний Драко, что такое любовь?

У ворот поместья Драко, по своему обыкновению, уже поджидал гостя.

— Наконец-то ты приехал! — обрадовался он. — После того бала мы почти не виделись, так что я уговорил отца пригласить тебя к нам до самого начала семестра.

— Я только рад. Дома стало совсем тоскливо: отец теперь вечно занят счетами, мама пропадает в комитете, а Балан и вовсе укатил в Подгород — учиться каким-то хитростям у Тёмного следопыта.

— В Подгород? — Драко изумился. — Но там же одни чёрные маги и нежить!

— Представь себе, — усмехнулся Амори, — это место ему посоветовал сам Дамблдор.

— Быть не может! Ты не боишься, что старик его подставит?

— Дамблдор не так глуп. Если бы он хотел избавиться от Балана, он бы не стал действовать так топорно.

— Пожалуй, — Драко хлопнул в ладоши, и перед ними возник домовик. — Добби, отнеси вещи мистера Фокса в его комнату.

— Будет исполнено, — эльф низко склонился.

Амори внимательно посмотрел на него. Значит, это и есть Добби.

Ночью Амори почувствовал слабые колебания магического фона — работала эльфийская магия.

Он незаметно выскользнул из комнаты. На пустыре за поместьем из воздуха внезапно сооткался Добби. Амори немедленно вскинул палочку, накладывая на домовика Замораживающее заклятие.

— Мистер Фокс! — пискнул тот, охваченный ужасом.

— Добби, что ты здесь делаешь в такой час? — Амори задал вопрос, ответ на который уже знал.

— Добби просто... Добби просто хотел собрать немного фруктов к завтраку, сэр!

— И где же они?

Эльф замолчал, понутив голову.

— Насколько я помню, домовики не должны предавать своих хозяев, — голос Амори стал жёстким. — Говори, что ты задумал, иначе я позову Драко, и отвечать ты будешь уже перед ним.

— О, не надо, пожалуйста! — Добби внезапно разрыдался. — Добби просто хотел помочь великому волшебнику!

— Речь о Гарри Поттере, верно? — Амори холодно усмехнулся. — И зачем ему твоя помощь?

Добби судорожно вздохнул.

— Гарри Поттер победил Того-Кого-Нельзя-Называть! Добби чувствует, что должен защитить его.

— Тёмного Лорда победила мать Поттера, а самому Гарри просто повезло выжить.

— Добби хочет помочь мистеру Поттеру! Добби умоляет мистера Фокса сохранить тайну! Добби сделает для вас всё что угодно!

— Всё что угодно, говоришь?

— Только если это не навредит мистери Поттеру, — всхлипнул эльф. — И... если это не нарушит приказ хозяина.

— Мне это не нужно, — Амори опустил палочку, освобождая домовика. — Ты будешь помогать ему. Но на моих условиях.

Добби, в чьих глазах только что вспыхнула надежда, снова помрачнел.

— Добби не станет вредить Гарри Поттеру.

Амори наклонился к самому уху домовика и принялся что-то быстро нашептывать. По мере того как он говорил, лицо Добби светлело, пока на нём не появилась робкая улыбка. Он низко поклонился.

— Добби просит прощения у мистера Фокса. Мистер Фокс — добрый и благородный волшебник.

Амори лишь усмехнулся и сделал разрешающий жест:

— Иди. Помогай своему Гарри Поттеру.

В этот момент за ними из темноты пристально наблюдала чья-то тень.

<http://bllate.org/book/17505/1659951>